

АЛЕКСЕЙ КОНДРАТЕНКО

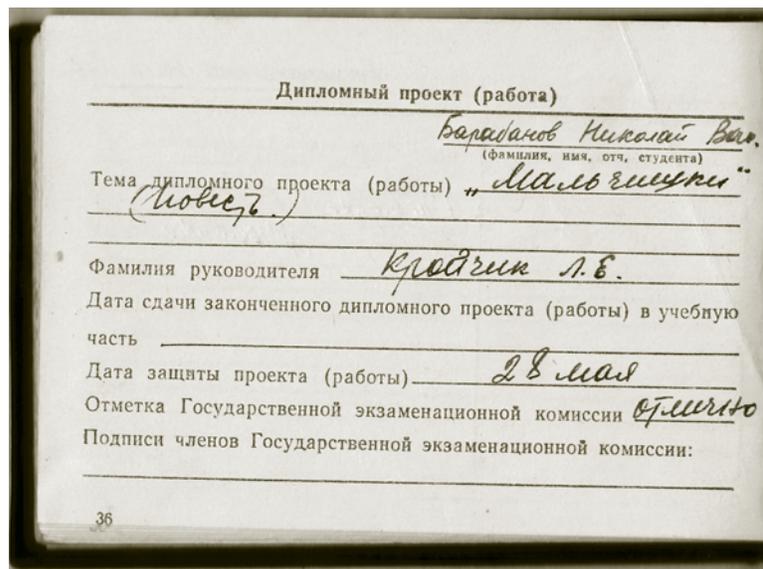
ПОВЕСТЬ О ТОМ, КАК КАЗАК-ГВАРДЕЕЦ СТАЛ ДОН-КИХОТОМ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Как ни коротка человеческая жизнь, вмещает она очень и очень многое. Пример тому – судьба газетчика из провинциального города Ливны, сына полка в годы Великой Отечественной войны и выпускника отделения журналистики Воронежского университета Николая Барабанова. О своей военной поре он написал повесть, которую защитил в качестве дипломной работы на госэкзаменах в ВГУ. Кто знает, может быть, не менее захватывающим сюжетом для второй повести могла бы стать история о том, как Барабанов в 1991 году попытался создать в своём городке первую независимую, неподцензурную газету, как он стал своеобразным Дон-Кихотом журналистики постсоветской России.

Его биография – это, по сути, биография всего поколения. Николай Васильевич Барабанов родился

в Подмоскowie, в большой и многонаселённой деревне Дулепово Шаховского района 1 октября 1929 года. В возрасте четырёх лет остался без родителей, и его приютил детский дом в Одесской области. В 1941 году, во время эвакуации детдома, был ранен, попал в окружение. Жизнь ему спасли красноармейцы – юный боец быстро пошёл на поправку. Добровольцу-воспитаннику (таков был тогда статус мальчишек на фронте) сшили по заказу солдатскую форму и отправили на содержание в 64-й банно-прачечный отряд.

Однажды подростка в форме заметили кавалеристы 5-го Донского кавалерийского корпуса и, оценив его сообразительность, умение с толком ответить на любой вопрос, зачислили с разрешения начальства в третий эскадрон 5-го гвардейского истребительного противотанкового дивизиона. Большею частью Нико-

Студент ВГУ Николай Барабанов и страница из его зачетной книжки с отметкой о выполненной дипломной работе

Коля Барабанов –
сын полка.
1942 год

лай выполнял обязанности вестового и разведчика: участвовал в освобождении Кавказа, Украины, Румынии, Венгрии, Австрии, был дважды ранен.

В архивах сохранились наградные листы казачка-гвардейца Николая Барабанова. Вот перечень ратных заслуг во время боёв в Карпатах, в Румынии: «Находясь на командном пункте командира эскадрона, несмотря на шквальный огонь противника, своевременно доставлял командирам взводов приказанья, а также бесперебойно снабжал взвода патронами» (11 мая 1944 года). «Во время боя 25.10.44 г., возвращаясь из штаба дивизиона в ночное время, был обстрелян немецкими автоматчиками. Выбрал выгодную позицию и начал вести огонь, при этом уничтожил трёх немецких солдат. Неоднократно ходил в разведку, приносил важные сведения» (14 декабря 1944 года).

О боевых действиях в Венгрии: «С 20 по 21 января 1945 г. проявил отвагу и мужество; во время ожесточённого боя боеприпасы у эскадрона были на исходе, 15-летний гвардеец Барабанов, несмотря ни на какие трудности, доставил в срок боеприпасы и выполнил боевое распоряжение командира эскадрона» (10 февраля 1945 года).

За годы войны сын полка Николай Барабанов был представлен к награждению медалью «За отвагу» и дважды – орденом Славы 3-й степени. В итоге был награждён орденом Красной Звезды, двумя медалями «За отвагу», медалью «За взятие Будапешта».

После долгожданной победы Николай с направлением командования приехал в Москву поступать в Суворовское училище. Но помешала контузия: решением медкомиссии он был признан негодным для воинской службы. Демобилизовавшись из вооружённых сил, 17-летний Николай Барабанов поступил в ленинградское ремесленное училище

№ 55. В городе на Неве он был членом литературной студии при молодёжной газете «Смена». После окончания училища работал на Новокраматорском машиностроительном заводе в Электростали (позже – Электростальский завод тяжёлого машиностроения). В 1950 году перебрался в украинский Днепродзержинск, три года работал на оборонном предприятии «Почтовый ящик № 115».

И только в 1953 году Барабанов переехал в Ливны Орловской области – город, где пройдёт почти вся его последующая жизнь. Был электроплавильщиком точного литья на заводе по производству насосов. Как и в предыдущие годы, активно печатался: на страницах местных и областных газет появлялись его стихи, корреспонденции, очерки и фельетоны. Молодого рабкора поддержал редактор районной газеты «Знамя Ленина» Д.И. Головин и в ноябре 1955 года пригласил на работу в редакцию. Тогда же Барабанов вступил в КПСС, спустя два года – в Союз журналистов СССР.

Когда Д.И. Головина партийная власть отправила на пенсию, ушёл из редакции и Барабанов. Место ему нашлось в газете «Ленинец» соседнего, Никольского, района – здесь спустя уже несколько месяцев он стал заместителем редактора, по рекомендации редактора И.Ф. Лохматова поступил в 1962 году на заочное отделение журналистики Воронежского госуниверситета. Кстати, к тому времени Лохматов окончил Воронежскую партшколу и потому мог дать дельные советы своему подопечному относительно будущей учёбы.

А вскоре последовало возвращение из села Никольского в Ливны – в декабре 1962 года в ходе хрущёвских экспериментов все соседние газеты были слиты в одну, ливенскую, и её редактором назначили И.Ф. Лохматова.

Без сомнения, Воронежский университет многое дал бывшему сыну полка – не просто как газетчику, а как будущему наставнику молодых журналистов и литераторов. Лекции, семинары, штудирование литературы, экзамены... Именно в университете появилась авантюрная идея: защитить в качестве дипломной работы не научный труд, не цикл газетных публикаций, а автобиографическую повесть. Руководителем Барабанова на этой стезе был Л.Е. Кройчик. Защита прошла успешно: повесть получила «пятёрку» в буквальном смысле, а спустя несколько лет была опубликована отдельным изданием «Служил в полку мальчишка» (Тула : Приокское книжное издательство, 1972). Через полтора десятка лет повесть стала частью сборника, которому дала и одно из названий – «Пошёл мальчишка на войну» (Тула : Приокское книжное издательство, 1987).

Повесть, ставшая дипломной работой, с посвящением научному руководителю

Повесть составляет первую часть сборника – её объём около 150 страниц. Начало – интригующее, как и во многих книгах о войне: бомбёжка железнодорожной станции; детдомовцы, ставшие беспризорниками; вступление в город фашистов; путь героя в партизанский отряд; предательство окружающих; нарастающий накал борьбы и т.д. Увы, надо признать, что описание получилось довольно схематичным – в основном авантюрные ситуации в стиле «Неуловимых мстителей».

Затем в повести обнаруживается неожиданный пробел в хронологии – фактически до 1944 года. Что произошло в эти два-три года? Автор говорит просто: герой всё это время лечился у добрых людей. Но ведь для подростка такой срок – целая эпоха. О ней, увы, ни слова.

Далее следует типичное повествование в стиле «Сына полка» Валентина Катаева: боевые эпизоды, схватки с врагом. Барабанов хотел быть правдивым писателем и не делал из своего героя Алексея Паршина (Алёшки) супергероя. Но в таком случае у читателя порой возникает недоумение: почему именно этот подросток в центре повествования? Ведь он просто «выглядывает» из-за плеча какого-либо солдата – как там идёт горячий бой?

На мой взгляд, тут налицо непроявленная возможность создать некий шедевр – получился лишь пересказ событий (кто и как стрелял, кто убит, кто ранен). Увы, такие описания повторяются страница за страницей и начинают казаться однообразными и неинтересными.

Размышлений автора собственно о войне почти нет. Описания природы «дежурные» – с них начи-

нается почти каждая главка, как с некоего разогрева внимания читателя или, напротив, как отдыха от бесконечных описаний военных действий. Нет и «органики», взаимосвязи пейзажей с содержанием последующих динамичных абзацев.

Обыденна и концовка повести – Алёшка награждён орденом, получает направление в Суворовское училище, война закончилась. По сути, получились мемуары от третьего лица, дополненные отдельными отступлениями (от описаний природы до раскрытия обстоятельств, которые Алёшке просто не дано было знать, к примеру, что ставший бургомистром бывший директор лесоторговой базы в 1937-м был арестован и отправлен в лагерь). Автор текста – уже давно не мальчик, а довольно опытный журналист, знающий, где поставить «идеологические акценты».

Детали стандартны – например, некий красноармеец-украинец, использующий малороссийскую лексику и любящий сало. Особых изысков в создании психологических портретов тоже нет. Надо признать, что всё же это мемуары, написанные в жанре повести.

Впрочем, книга имела определённый успех – мало кто из сыновей полков отважился так подробно и точно рассказать о своих военных буднях. Николай Барабанов прочно занял место в ряду ливенских литераторов. В газете «Знамя Ленина» он проработал (с небольшим перерывом – был инструктором горкома КПСС) до конца 1980-х годов: сотрудником отдела писем, заведующим отделом, около десяти лет – заместителем редактора.

В эти годы он дал путёвку в жизнь многим ливенским журналистам. Будучи к тому же руководи-

Народная газета Николая Барабанова

телем литературного объединения «Проталинка» при редакции, Барабанов учил их секретам журналистского и литературного мастерства. Делал это просто, ненавязчиво, иллюстрируя рассказ примерами, цитатами, стихами.

В числе учеников Николая Васильевича оказался и его сын – Владимир. К моменту прихода в редакцию он окончил факультет РГФ Воронежского госуниверситета, поработал переводчиком на заводе. В газете около года был корреспондентом и заведующим отделом писем, а затем трудился на посту ответственного секретаря.

Приход в газету в конце 1980-х годов нового редактора, пополнение её состава журналистами – беженцами из Молдавии оказались для Барабановых плохим знаком. Они вначале уходят в редакционную оппозицию, затем и вовсе увольняются.

В ноябре 1991 года вышел в свет первый номер газеты «Ливенские зори», редактором которой был Н.В. Барабанов, а его сын – ответственным секретарём. Это была первая за всю историю города неподцензурная газета. Основные рубрики – «Публицистика», «Намедни» (новости), «Будни постсоциализма», «Письма», литературная и сатирическая. Налицо была непримиримая позиция издания по отношению к действующей местной власти, о чем свидетельствовали даже сами заголовки публикаций: «Плакали наши денюжки», «И продлилась эра нашего мзра», «Очнитесь, ливенцы», «Куда крестьянину податься», «Вчерашние вылезли из окопов». Напротив, редакция всеми силами поддерживала «демократических» кандидатов на выборах в Госдуму и Совет Федерации, горсовет, на пост губернатора и т.д. Публиковалась масса статей и заметок на исторические темы, причём в первую очередь о ре-

прессиях и других неблагоприятных делах советской власти и компартии.

Сначала газета издавалась тиражом 999 экземпляров, что не требовало регистрации. Но потребность организовать подписку, получить хоть какие-то правовые гарантии существования вновь привели Николая Барабанова в Воронеж – в мае 1992 года «Ливенские зори» были зарегистрированы региональной инспекцией по защите свободы печати и массовой информации в числе первых новых газет Черноземья и получили памятный номер В0025.

Казалось бы, перспективы у юного печатного органа были неплохие: в городе и районе более ста тысяч жителей, масса предприятий, учебных заведений. А это значило, что хватало и событий, и героев для будущих публикаций, и что самое главное, авторов – как статей, так и заметок, писем, фотоснимков. У редакции был спонсор-учредитель – успешная торговая фирма. Была и некая поддержка со стороны Министерства печати, столичных демократических сил. Чего ещё надо, чтобы осилить стандартную четырёхполоску раз в неделю?

Так совпало, что в 1991 году автору этих строк довелось в Орле делать малыми силами четырёхполосную и восьмиполосную газеты. Занятие, помнится, было не из простых. Каждую заметку необходимо отпечатать на машинке, отнести в типографию, уговорить наборщиков набрать её в металле (у тех и других заказов было хоть отбавляй, к тому же металла на новый набор далеко не всегда хватало – с этим столкнулся в одной из районных типографий, куда подались из-за отказа в Орле). Потом отнести гранки корректорам, на следующий день забрать у них правки, снова идти в наборный цех. Снимки надо было заранее отдать в цинкографию (неприменно контрастные и отретушированные), дожидаться, когда их «протравят», и ещё не попасть на полное отсутствие цинковых пластин (дефицит тогда мог напомнить о себе где угодно). Впрочем, в ливенской типографии иллюстрации на цинке «царапал» знаменитый среди районных газетчиков ЭГА – примитивный гравировальный аппарат.

А потом очередь на вёрстку, снова корректорская читка, правка, после неё получить готовый оттиск и идти с ним в офсетный цех к дизайнеру, чтобы перевести полосы на фотоплёнку. А уж как было дожидаться момента, когда напечатают твою газету! Огромные машины гнали тоннами листы с разноцветными этикетками (от водки до сгущёнки), и, прежде чем перестроить технологию на чёрно-белую газету, печатники должны были про-

мыть все валы керосином. Попутно – бесконечные ныряния в типографский подвал, где почему-то не получалось как следует порезать 20-пудовый «роль» бумаги на листы для печати. В общем, неделя «независимого газетчика» пролетала, как скорый поезд мимо полустанка.

Сегодня, с высоты минувшей четверти века, конечно же, очевидны просчёты в редакционной модели «Ливенских зорь»: увлечение публикацией рассказов с продолжением (иные в девяти номерах подряд!), всевозможной мистики (колдуны, ведьмы, лешие, призраки-двойники, магия обольщения и т.д.), анекдотов, кричащая самореклама на полполосы, недостаток коротких писем и заметок, нерациональное расходование газетной площади (ту же телепрограмму явно можно было бы «поджать»). Но по большому счёту подобные упреки можно адресовать большинству изданий того времени. Не в них главный урок «Ливенских зорь».

Главное – это то, что Николай Барабанов оставил в наследство будущим провинциальным газетчикам. Он сумел заговорить во весь голос, начать пусть жёсткий и нелицеприятный, но равноправный диалог с властью, осветить светом гласности многие и многие стороны жизни, дать слово всем желающим. Срывались парадные фасады с убогости и нищеты провинциальной жизни, вскрывалась подноготная правда. И пусть на тихих улочках провинциального города постаревший Барабанов порой выглядел этаким Дон-Кихотом, сути это не меняло.

Сегодняшний обозреватель вполне резонно может задать вопросы: «Почему же эта линия в итоге не получила развития? Почему редакция вынуждена была прекратить выпуск независимой, народной, как она себя именвала, газеты?» Причин тут несколько. Конечно, сказались административный диктат, реакция тех, кто попадал под огонь критики (не всегда объективной, заметим). Во-вторых, в условиях кризиса и обнищания благородная цель «декоммунизации», бывшая знаменем «Зорь», быстро вытеснялась из сознания людей заботой об элементарном выживании – активная аудитория заметно поредела. В-третьих, «костлявая рука» нищеты сдавила горло и самой редакции: цены росли (в одном из номеров упоминалось о том, что стоимость типографских услуг подскочила в пять раз), щедрость спонсора иссякала. Да, был, наверное, вариант стать печатной трибуной нарождавшегося в Ливнах предпринимательского сословия, но, как мне показалось после чтения пожелтевших полос, Барабанов не испытывал особого восторга при виде строительства

Н.В. Барабанов. 1999 год

капитализма в России. Ругая коммунистов и совчиновников, он оставался приверженцем социального равенства и гарантий, коллективизма и всего прочего, что спасло его в сиротские годы и с чем он жил минувшие шесть десятилетий.

Газета «Ливенские зори» перестала выходить в конце 1994 года. «Отряд не заметил потери бойца»: примерно в то же время исчезли такие орловские издания, как «Мы и время», «Российский инвалид», «Мценский вестник», сатирический «Джокер», трудная пора была в истории «Орловского вестника», «Центральной России», молодёжного «Поколения».

Николай Васильевич Барабанов не намного пережил своё любимое детище – он умер в 2000 году. А его сын Владимир с середины 1990-х был редактором газеты «Вестник потребкооперации», затем собственным корреспондентом областной газеты «Орловская правда», редактором краеведческого альманаха «На берегах Быстрой Сосны». Подготовил к изданию более 50 книг ливенских авторов. Умер Владимир Барабанов в 2012 году...

Один из героев Андрея Платонова говорит: «А без меня народ неполный». Наверное, без таких людей, как Николай Барабанов, нельзя теперь представить во всей полноте и понять историю XX века. Без сомнения, что-то важное, ценное из смысла событий минувших, о которых шла речь, перейдёт и в век XXI. Но это уже тема другой повести...